

Интеллектология Александра Зиновьева

Александр Александрович Зиновьев немного не дожил до своего столетнего юбилея. Страна лишилась аналитика, интеллектуала, мудреца. Именно сегодня, когда Россия оказалась в состоянии идеологического поиска, его не хватает порой гораздо больше, чем многих известных аналитиков и иных интеллектуальных ресурсов в стране. Интеллект А.А. Зиновьева всегда был остро нацелен на самые актуальные проблемы в стране, в обществе, в мире. Нам сегодня явно не хватает его диагностирования состояния России.

Лично мое отношение к А.А. Зиновьеву возникло и до сих пор постоянно расширяется и углубляется ввиду того, что наши с ним интересы, как оказалось, всегда были ориентированы на одни и те же проблемы. А именно: на интеллектуальное развитие личности, социума, общества, мира в целом. Наша научно-практическая деятельность в этом направлении развивалась независимо друг от друга, можно сказать, в двух параллельных мирах: у него в гуманитарной сфере, у меня – в научно-технической. И мне было легче благодаря большей объективности и обоснованности результатов интеллектуальной деятельности в силу самой специфики этой области знаний.

В разное время мы оба пришли к термину «идеосфера», стали развивать интеллектологию, нас серьезно занимала тема и проблема идеологии как образа будущего. Идя разными путями, мы получали разные, взаимодополняющие друг друга результаты. Но лидером, безусловно, всегда был А.А. Зиновьев. Он, как ледокол, шел по неизведанным просторам в суровых «климатических» условиях. Поэтому Александр Зиновьев для меня не только яркий интеллектуал, но и единомышленник, коллега по цеху и учитель, у которого учиться можно и нужно всю жизнь и не только мне, но и всем нашим гражданам и особенно молодежи.

Масштаб личности

Для молодых людей, ищущих идеалы и образцы для подражания, Зиновьев – мыслитель, которого можно изучать всю жизнь, как других титанов мысли, слова и дела. Он широк, глубок, уникален, неповторим и ни на кого не похож. У всех гениев есть одна схожая черта – они вехи своего пространства и времени, по ним можно системно изучать эпоху, многократно перечитывая их и каждый раз находя что-то новое. Таковы были Платон, Декарт, Локк, Лейбниц, Ломоносов, Менделеев, ориентированные на разрешение главных проблем современности.

Мое отношение к Зиновьеву, как и ко всем интеллектуалам, строится через оценку результатов их интеллектуальной деятельности, осознание того наследия, которое они нам оставили. У Зиновьева оно огромно. Мыслитель был творчески плодovit, честен пе-

Леонтьев Борис Борисович, доктор экономических наук, профессор, академик РАЕН, МАГИ, Инженерной академии имени А.М. Прохорова, эксперт WIPO, эксперт «Фонда Сколково», эксперт НЦПИ Министерства юстиции, судебный эксперт. E-mail: sois2013@yandex.ru



ред собой, своим народом и историей. Его труды, а их множество, актуальны по сей день. Всю совокупность зиновьевских работ знает, пожалуй, лишь Ольга Мироновна – его жена, единомышленник, помощник, спутник жизни. Впрочем, вне этого тандема образ Зиновьева был бы не столь плодотворным и ярким. Ольга Мироновна – подарок судьбы Александру Зиновьеву, которого не всякий гений удостаивался. И это заслуга самого мыслителя: найти свое и «вспыхнуть» по-новому, более ярко, глубоко, продуктивно и устойчиво.

Лично для меня как специалиста, большую часть жизни занимающегося проблемными вопросами интеллектуальной деятельности, создавшего ряд корпоративных и отраслевых систем управления научно-техническими разработками и правами интеллектуальной собственности, и как для теоретика в этой сфере А. Зиновьев – обладатель колоссальной стоимости интеллектуальных прав. На его наследии и сегодня можно обогатить страну и духовно, и экономически, и политически. Пожалуй, он единственный из всех нынешних ученых, политиков и интеллектуалов обнаружил главную проблему современного мира – общую интеллектуальную деградацию, несмотря на редкие точечные достижения в науке, культуре, образовании.

Период становления

В советское время Зиновьев ясно видел барьеры и проблемы, мешающие развитию страны. Он четко их идентифицировал и обозначал как болезни советского общества. Прежде всего они проявлялись в кадровой политике государства и засилье бюрократии, живущей не столько для народа и страны в целом, сколько для себя, для собственной безопасности и глубоко личного комфорта. Впрочем, то же самое мы нередко наблюдаем и сегодня, но на новом витке нашей истории.

Оказавшись не по своей воле в эмиграции, Зиновьев увидел цену тому комфорту и свободе, которую Запад декларирует как свою рекламную мантру, повторяя везде и всюду слова о свободе и демократии. Примитивисты и конъюнктурщики, поверившие в эту мантру и справедливость рыночной теории и практики, стали убежденными либералами, неолибералами и прозападниками. И их до сих пор немало, в том числе и в госструктурах. Они пытаются навязать свои взгляды и воспитать молодежь нашей страны в том же духе.

Оказавшись на Западе, Зиновьев быстро узрел и оценил специфику той жизни, где мифы сплетены с реальностью. И первое, что увидел мыслитель, вернувшись на родину, – это внедрение у нас западных ценностей и западного образа жизни, западных механизмов «демократического» устройства. Однако и здесь ему не дали высокой трибуны, и его мнение на сей счет прозвучало лишь в редких телевизионных записях его бесед с рядом российских журналистов.

Свои первые научные труды и первые публикации он осуществил еще в студенческие годы, учась в Институте философии, литературы и истории (ИФЛИ) и после Великой Отечественной войны – в МГУ. Его произведения отличались от множества других глубоким пониманием современной проблематики и безусловной актуальностью заложенных в них идей. Он не умел писать в угоду рекламным партийным установкам и тенденциям, не признавая «глянцевого» панегирика в адрес власти. Его мысль и идеи всегда касались темы интеллектуального оздоровления общества, народа, населения страны Советов. Именно эти качества отличают любого глубокого истинного мыслителя, интеллектуала и мудреца от всех остальных. Этим в своих публикациях он отличался от массовых приспособленцев, «влюбленных» во власть ради своей выгоды, какой бы она ни была. Проблемным темам социального переустройства общества в СССР посвящены его многочисленные произведения. Среди них особняком стоят «Светлое будущее» (1978), «В преддверии рая» (1979), «Записки ночного сторожа» (1979), «Желтый дом» (1980), «Гомо советикус» (1982), «Нашей юности полет» (1983), «Зияющие высоты» (1984) и другие.

В зинovieвском «учении о житии» говорится о невозможности создания идеального государства. Отметим, что и Платон именно этой проблеме уделил особое внимание, отмечая, что государством должны править мудрецы. Именно ради разрешения этой проблемы он в 380 году до н.э. создал свою Академию, чтобы самодуры и бездари никогда не могли возглавлять государство. По Платону, мудрецы – это системно и междисциплинарно мыслящие интеллектуалы, лучше других понимающие главные современные проблемы своих государств и способные разрешать их на практике. Зинovieв был истинным мудрецом, системно и междисциплинарно мыслящим. И в отличие от некоторых современных философов и интеллектуалов он свои глубочайшие мысли излагал самым простым и всем понятным языком. Читать его – истинное удовольствие.

Одним из самых компактных по объему и самых масштабных, точных и значимых по охвату современной мировой проблематики произведений Зинovieва является его книга «Фактор понимания» [1]. Цитируем мыслителя:

«Ситуация с интеллектуальным состоянием человечества особенно трудна потому, что всем кажется, будто тут вообще нет никаких особых проблем <...>. Ими занимаются миллионы квалифицированных специалистов. Тратятся огромные средства. Течет непрерывный поток информации, открытий, изобретений. <...>

Но многие тысячи и миллионы всемогущих владельцев (хозяев) интеллекта, обладающих огромными средствами, властью и влиянием на людей таковыми быть не могут. У них основная жизненная функция заключается не в познании реальности, а в том, чтобы жить за счет использования этой функции в своих эгоистических интересах. <...> Интеллект так или иначе является владением этой огромной армии производителей и распорядителей им.

<...> Но всему есть пределы. <...> хозяева интеллекта оказались просто не способными подняться на более высокий (на высший) его уровень, удержаться на его высотах и сохранить такое состояние по своему произволу достаточно долго и устойчиво. <...> Сейчас можно констатировать как факт сильную тенденцию человечества к тотальной деградации именно самых утонченных проявлений интеллекта.

<...> за всю долгую жизнь я так и не встретил ни разу... ни одного достаточно вразумительного, ясного, логически точного определения самого понятия “интеллект”. Оно просто не существует в том состоянии, в каком я хотел его видеть в сочинениях других авторов.

В [ученой среде] вырастает и гигантское число явлений, которые тоже вливаются в океан явлений, относящихся к интеллекту. Они вносят в него свою долю. И какую! По моим предположениям, эта доля уже давно перевалила за половину хлама, загрязнившего мировую интеллектуальную атмосферу. <...> Мне неизвестны попытки хотя бы первичных измерений коэффициента полезного действия интеллектуальной сферы человечества. По всей вероятности, практически это вообще вряд ли возможно. Человечество вообще не заинтересовано в истине насчет своих способностей, выходящих за рамки своих частных примеров и приложений» [1, с. 508–511].

Комментируя позицию Александра Зинovieва по данному вопросу, хотелось бы подчеркнуть, что интеллектуальный ресурс и любые результаты деятельности, известной во всем мире как интеллектуальная, изначально реализуются, измеряются и оцениваются в экономике через критерии стоимости, рыночной, инвестиционной, стоимости коммерческого потенциала. В системе социальных знаний наиболее системно и точно «интеллект» во всех его вариантах наиболее объективно можно оценить лишь через стоимость. Но Зинovieв жил в то время, когда этот показатель даже маститым экономистам был неизвестен.

А между тем бытие человечества в самых его основах имеет вполне определенные закономерности. Они могут быть познаны и в значительной мере познавались и познаются. Но в большей степени их уже игнорируют, фальсифицируют, мистифицируют, делают

непонятными и даже запретными для научного понимания. Линия западноевропейской цивилизации, начатая мыслителями прошлых веков, в качестве одного из определяющих факторов социальной эволюции оказалась оборванной. Из эволюционного процесса человечества выпадает его значительная часть. «Нелепость эволюции состоит в том, что сейчас легче подготовить тысячи специалистов в самых различных сферах науки, чем одного-единственного, действительного свободного от предрассудков в понимании основ познания мироздания и способного развить достаточно высокие результаты своих исследований. Думаю, что наступит просто фактический запрет на сам фактор понимания» <...>

Интеллектуальная среда загрязнена, отравлена, изуродована еще больше, чем среда природная. <...> Интеллектуальный материал, который мог бы хотя бы осознать и поставить самую проблему, вообще не допускается к жизни в качестве ее значащего компонента. <...>

Говорят о некоем интеллекте вообще, вроде бы одинаковом для всех мыслящих существ. Но <...> универсальный, одинаковый для всех и пригодный для большинства интеллект существует в жизни масс людей лишь как примитивизированный и стандартизированный компонент американизированной технологии, доминирующей сейчас на планете в системе управления человечеством как ее главный компонент» [1, с. 511–512].

Значимость акцента

Ничего подобного и равноценного о реальном современном состоянии интеллекта в мире встречать не приходилось. В академических кругах, где тепло, уютно, стабильно финансируют, само понятие «интеллект», без которого дальнейшие исследования в этой области бессмысленны, не всегда используется. Очевидной ошибкой исследователей – авторов трактовок «интеллект» является, на наш взгляд, то, что все они пытались и до сих пор пытаются раскрыть само содержание этого феномена, которое до сих пор не до конца понятно даже нейрофизиологам. И оно еще долго не будет системно изучено и понятно по своему содержанию, поскольку «интеллект» всегда неповторим, уникален и многосложен. Однако его главная функция – это адаптация к среде обитания, жизнедеятельности.

Наше определение понятия «интеллект» сугубо функциональное: во внешней среде его следует воспринимать как орган или феномен оптимальной адаптации человека к среде. По нашей трактовке, *интеллект – это способность выявлять и разрешать проблемы*. Примерно то же, но более многословно сказано в соответствующей статье Большой Российской энциклопедии [2]. Именно этой способностью все люди отличаются друг от друга. И именно по этой способности можно судить о ценности в обществе конкретного человека, о его талантах и его гениальности. Автор данной статьи более тридцати лет оценивает результаты интеллектуальной деятельности самых разных авторов. Именно у нас самая богатая научная, методологическая база и самая широкая практика общения и оценки их уровня. И именно нам лучше всех остальных понятен масштаб интеллекта А. Зиновьева, с которым мы в последние годы жизни шли параллельным курсом, изучая проблемы интеллектуального развития современного общества. А сегодня мы по Зиновьеву постоянно «сверяем часы». Все его публикации сохраняют актуальность. Его способность диагностировать самые сложные феномены современного общества восхищает. Исследование разных разделов и тем его творчества доставляет эстетическое удовольствие.

Власть, идеология, кадровая политика

Интеллект А. Зиновьева, судя по его публикациям, с возрастом постоянно качественно наращивался, заострялся на самых важных и сложных проблемах современного

общества и, разумеется, России. Власть, идеология и кадровая политика во все времена неизменно определяли благополучие любого государства и любой нации. Эту генетическую связь между ними, как уже говорилось выше, обнаружил Платон. Если читать его внимательно и актуализировать на современный язык, то мудрецы, которым надлежит управлять государством, – это истинноискатели, составляющие самую ценную интеллектуальную элиту общества.

В некотором смысле эту функцию сегодня пытается выполнить Римский клуб, пятидесятилетний юбилейный доклад которого раскрыл целый ряд важнейших проблемных сущностей современного мира. По всем критериям А.А. Зиновьева можно в полной мере считать неформальным участником этого клуба. В частности, Римский клуб отмечает, что капитализм как формация себя изжил, и капиталистическая идеология денег ведет мир в тупик, к конфликтам и самоуничтожению. А говоря про источники деградации, участники клуба кратко отметили, что всех студентов экономических вузов во всем мире обучают экономической теории пятидесятилетней давности. С чем мы абсолютно согласны, видя, что главным ресурсом в современной реальной экономике является интеллектуальный, а в учебниках до сих пор – финансовый. В реальности во всех экономических системах первичным ресурсом, капиталом и потенциалом является интеллектуальный, а финансовый – вторичным, обеспечивающим первый. Это мы в самых разных местах и трактовках обнаруживаем у А.А. Зиновьева.

Говоря об идеологии западнизма, он отмечает, что в явном лаконичном виде она нигде почему-то не описана. И это совершенно не случайно, ведь Маркс и Энгельс на идеологии капитализма не оставили «камня на камне». Она ими изобличена изнутри как идеология хитрости, жадности, завуалированной эксплуатации и оглушения масс населения через СМИ. Именно об этом писал Зиновьев в своих работах об идеологии, о западнизме, о деньгах, об управлении и о власти, где он отмечает, что обладатели власти, управляющие финансовыми потоками и высокими управленческими функциями, в большинстве своем изначально озабочены личной выгодой, а не благами населения.

В условиях идеологии денег, неформально проистекающей от Запада, в большинстве стран соответственно выстраиваются и система выборов, и вся кадровая политика. За популизмом лозунгов избранных во власть, как правило, не стоят их реальные достижения. Это лицемерие власти Зиновьев отмечал в своих статьях неоднократно.

Реальная идеология в любом государстве имеет три базовых источника: ментальные установки, оставшиеся из прошлого, влияние СМИ и реальный вождизм, окруженный белыми и серыми кардиналами, защищающими свои интересы и привилегии.

А.А. Зиновьев оставил нам множество мнений и высказываний об идеологии. С одной стороны, по его словам, идеология обеспечивает стандартное поведение гражданина. Но с другой – позволяет концентрировать людские ресурсы на решении сложных и перспективных задач государства.

Автор этих строк достаточно ясно видел, что марксистско-ленинская идеология не обновлялась по причине отсутствия идеологов. В результате деградировала как идеология, так и кадровая политика. Получившие высокий должностной и социальный статус лидеры компартии уже не были верными ленинцами и яркими марксистами. Их биологические инстинкты были сильнее, чем идеологические убеждения. Образ коммунизма им был непонятен, хотя лозунг «от каждого по способности – каждому по потребности» еще был на слуху, но свои потребности они видели скорее в западном изобилии.

Элита СССР пребывала в состоянии раздвоения личности. Тем не менее такие ментальные установки как «дружить» и «сотрудничать» с Западом наполняли советские СМИ. И Горбачеву, и Ельцину хотелось дружить и сотрудничать с Западом, и потому эти свои ментальные установки они реализовали до конца, развалив нашу страну.

Автор этих строк, работая в то время в научно-технической сфере, достаточно явно видел, что нужно делать в стране в целом и в отраслях экономики в частности, чтобы усилить мощь отечественного научно-технического потенциала. Предлагаемые системы управления разработками и их внедрением в нашем НПО были поддержаны и учеными, и руководством объединения. Исходя из опыта собственной практической деятельности, могу ответственно заявить, что кадровый потенциал, в том числе и руководящего уровня, в научно-технической сфере СССР был весьма компетентным. Увы, этого нельзя в полной мере наблюдать сегодня, когда юристы и экономисты вдруг всюду заполнили все мыслимые и немыслимые руководящие должности.

К большому сожалению, до недавнего момента экономическая политика была сконцентрирована не на интеллекте нации и его колоссальных возможностях, как это имеет место быть в Китае, а на извлечении и продаже природных ресурсов, где интеллект не востребован. Наследием пресловутых 1990-х годов стала кадровая политика, которая выстраивалась вокруг материальных потоков от природных ресурсов. Лишь с относительно недавнего времени в этой сфере видны позитивные изменения, которые, однако, еще должны начать системно функционировать в полном масштабе и на стратегическую перспективу.

Учитывая фактор санкций в современной российской экономике, применительно к рассматриваемой нами теме сложно не заметить, что санкции в отношении ресурсных потоков легко устанавливаются, поскольку сами эти потоки достаточно эффективно отслеживаются. Интеллектуальные ресурсы в данном случае были бы гораздо более предпочтительны ввиду того, что они не явны, не видны и не обнаружимы сторонними наблюдателями. Интеллектуальная собственность и секреты технологий всегда и всюду тщательно охраняются и скрываются. Санкции здесь практически не работают. Поэтому это другой, более высокий уровень экономики, чем экономика «ресурсной ренты».

Провал системы

Борьба с инакомыслием и высылка А.А. Зиновьева из страны стали преддверием провала советской системы. Провал советской экономики и распад СССР, по моему глубокому убеждению, произошел из-за провала в кадровой политике. Как пишет об этом А. Зиновьев в книге «Распутье», по должностным лестницам стало карабкаться множество карьеристов, чтобы обладать высоким социальным статусом. В их рядах были социальные хамелеоны, лакеи, очковтиратели и холуи-прислужники высших чинов. Провал в кадровой политике произошел из-за мягкой деградации идеологии, актуализировать которую было некому, ученые превратились в хоровое собрание «поборников» социализма и коммунизма [3].

В свое время ярким интеллектуалом и реальным потенциальным идеологом социализма был Александр Александрович Богданов-Малиновский, еще в 1896 году, за двадцать лет до революции написавший учебник по экономике социализма [4]. Этим учебником восторгался Ленин, на этой основе они сдружились. В 1905–1907 годах Богданов, по сути, спас Ленина от политического фиаско, грозившего ему из-за публикаций в газете «Искра», редактируемой Плехановым и его командой. На страницах «Искры» они публиковали стенограммы своих споров и дискредитировали Ленина во всех его идеях и доводах. Богданов приехал в редакцию, находившуюся в Финляндии, и развернул ситуацию в обратную сторону, чем спас Ильича от провала. После этого социал-демократы Ленина и Плеханова разделились на большевиков и меньшевиков. И на очередном съезде фракцию большевиков возглавили два вождя – Ленин и Богданов. Однако впоследствии Ленин, обвинил Богданова в поповщине, идеализме и из партии исключил. Основанием стало произведение Богданова «Тектология – всеобщая организационная наука», которую не поняли

и не оценили рабоче-крестьянские лидеры движения. В дальнейшем «Тектология» была переведена на немецкий язык и с 1916 по 1926 год четырежды издавалась в Европе. На ее основе Карл Людвиг фон Берталанфи в 1940 году написал свою «Общую теорию систем», которая стала основой кибернетики, информатики и далее всей информационно-коммуникационной революции.

А Богданов в 1928 году создал первый в мире Институт переливания крови. Пропагандируя новый метод лечения, он сделал себе двенадцать переливаний, но после двенадцатого организм не выдержал. 10 апреля 1928 года Богданов умер и был похоронен на Новодевичьем кладбище. Ровно через двадцать лет после его кончины родился автор этих строк, продолжатель дела А.А. Богданова и А.А. Зиновьева, двух идеологов социализма и коммунизма.

Сегодня, когда российское общество озабочено поиском национальной идеологии, нельзя не отметить, что эту проблему не может решить пара десятков ученых. Чтобы прыгнуть на два метра, не нужно собирать двадцать человек, прыгающих на полтора метра. Нужно найти одного и создать ему условия. История успешных российских модернизаций, что эпохи Петра I, что сталинской модернизации, подтверждают данный тезис. К сожалению, отечественные власти эпохи перестройки и позднее не всегда это понимали. Именно в этом состоит мой упрек нашим руководителям в отношении А.А. Зиновьева. Он вернулся на Родину, его относительно благоустроили. Но не дали возглавить науку или хотя бы российскую социологию. Ему не дали трибуну на телевидении, поскольку он критически оценивал перестройку и гораздо глубже понимал сущность капитализма со всем его лицемерием и двойными стандартами.

Не замечая своих интеллектуалов, правители, сами того не понимая, возвеличивают зарубежных. Оценивать качество российских ученых по индексам цитирования в англоязычных журналах, не создав ничего подобного для их оценки в России, – значит продемонстрировать свою бюрократическую бездарность, а заодно и предательство всей российской науки. Это значит подарить все лучшие идеи российских ученых тем, кто с нами экономически конкурирует. Хорошо, что нынешние власти осознают эту проблему и последовательно разворачиваются лицом к отечественной науке, а инерция упомянутой политики 1990-х годов наконец-то сходит на нет.

Интеллектология

Пожалуй, важнейшим вкладом А.А. Зиновьева в мировую науку, пока что не оцененным, является создание новой науки – интеллектологии. С ее изложения начинается заключительный его бестселлер «Фактор понимания» [1]. Зиновьев первым осознал и описал научный подход к системному описанию мыслительного процесса как технологии и методологии воспроизводства идей, знаний, любых результатов интеллектуальной деятельности. Изложение содержания своей «интеллектологии» он начинает с исходных позиций описания логического интеллекта, с изначальных установок в мыслительном процессе, которыми пользуется обладатель этого интеллекта, которого он назвал исследователем. Вот что он об этом пишет: «Чтобы дать описание логического интеллекта, нужно с самого начала и на протяжении всего описания явно или неявно принимать во внимание тех, кто этим интеллектом обладает, то есть тех, кто создает знаки и оперирует ими. Назовем их исследователями. Часто для таких целей употребляется слово “субъект”. Исключить исследователей при рассмотрении логических явлений неразумно, поскольку решение многих проблем при этом оказывается затрудненным и даже в принципе невозможным» [1, с. 13].

Обращаем внимание, что Зиновьев с абсолютной точностью называет основную функцию исследователя – это решение многих проблем, через которые он как истинный

обладатель интеллекта успешно проходит. Далее Зиновьев пишет: «Мы допускаем, что исследователь обладает природным чувственным аппаратом, о котором говорилось выше, и что этот аппарат необходим и достаточен для осуществления описываемых здесь операций» [1, с. 13].

В качестве объекта исследования он выделяет предмет и индексирует его, отличает индексами одни предметы от других, а все действия с ними и их взаимодействия объединяет в конкретное событие, ряд событий, и тоже отмечает символами со своими индексами.

Интеллектология Зиновьева как наука о логическом интеллекте выстраивается им снизу вверх, то есть методом индукции. Этим его интеллектология принципиально отличается от нашей, выстраиваемой сверху вниз методом дедукции. Для Зиновьева исходными являются логические операции, усложняющиеся от простых к сложным. Через систему знаков он описывает события, объединяя их в более крупные и сложные. Детерминированные события он отличает от недетерминированных, называя их свободными.

Следует отметить, что во времена Великой Французской революции Антуан Дестют де Траси и Пьер-Жан-Жорж Кабанис примерно на таких же принципах зародили, сформировали и развивали свою «Идеологию» как науку об идеях. Они выстраивали «идеологию» снизу вверх по методу индукции. «Интеллектология» Зиновьева и «Идеология» Кабаниса отличаются и объектом, и предметом исследования. У Зиновьева это «логический интеллект», а у Кабаниса – «идея». На основе своих исследований французы стали делать громкие обобщения о состоянии общества, о фактах его «справедливости» и «прогрессивности». Это категорически не понравилось Наполеону, и он их запретил, отметив: «Ваши идеологии лишают народ иллюзий, а время иллюзий – самое счастливое время у любого народа». Так идеология была запрещена, и возрождение ее впоследствии не состоялось. Зиновьев делает попытку ее возродить, но уже на более высоком научном уровне. Далее он справедливо отмечает, что полноценное «научное исследование ориентируется на открытие законов объектов или объективных законов» [1, с. 84]. Действительно, если ученый хочет, чтобы его таковым считали, то он должен искать и открывать новые законы, которые, как считает Зиновьев, в значительной степени имеются в отношениях людей. И здесь он поясняет, подсказывая исследователям, что же такое научные законы.

«Научными законами (законами объектов) называют обобщения результатов наблюдений и экспериментов, которым приписывают какую-то особо важную роль в науке. С логической точки зрения суждения такого рода суть общие суждения фактов. К числу таких суждений относится, например, утверждение о том, что в демократических странах имеет место разделение власти на законодательную и исполнительную. Это – суждение о наблюдаемом факте, аналогичное по его логическому статусу суждению “Нормальная собака имеет четыре ноги”. К стати сказать, социологическая наука в основном состоит из суждений такого логического типа. Научными законами (суждениями законов) называют также суждения, явно или неявно предполагающие определенные условия, при которых они всегда истинны» [1, с. 85].

Далее Зиновьев подробно описывает связь законов общества с диалектикой, с постоянным развитием событий, отмечая, что аспект диалектики является в интеллектологии важнейшим. «Условия применимости диалектики оказались ограниченными самими ее понятиями, а надобность в ней – характером исследуемых объектов. Сфера социальных исследований является такой, да и то в ограниченном смысле. В философской диалектике обычно рассматривают три “закона бытия”:

- единство и борьба противоположностей;
- переход количественных изменений в качественные;
- отрицание отрицания.

Сделаю несколько замечаний о них. По мысли философов, первый “закон” определяет некую первопричину или первоисточник изменений объектов. Бесспорно, что в некоторых случаях борьба противоположностей (например, борьба классов) порождает какие-то временные или долговременные изменения. Но так бывает далеко не всегда. Что же касается самих причин подобных изменений, то никакого общесистемного, универсального, пригодного для всех случаев изменений самих объектов и объяснения их причин не существует хотя бы уже потому, что реальные причины изменений в различных случаях могут взаимно исключать друг друга. Более того, известны бесчисленные случаи, когда одни и те же следствия порождаются противоположными причинами» [1, с. 92].

Попутно отметим, что в нашей (разработанной Б.Б. Леонтьевым) авторской версии интеллектологии одним из исходных и самых общих законов природы является закон симметрии и асимметрии. По нашему мнению, симметричны все естественно возникшие физические объекты природы начиная с астрофизических и кончая биологическими. При этом содержания этих объектов асимметричны. Три вышеперечисленные закона, по нашему мнению, есть лишь вариации закона симметрии и асимметрии. И все они объясняют процессы эволюции природы и общества, их эволюционные и бифуркационные динамические переходы из одного состояния в другое.

Работая над проблематикой интеллектологии, мы пришли к выводу, что подходов к ее формированию и развитию как новейшей и наиболее перспективной науки может быть несколько. И все они сочетаются меж собой. Мы избрали дедуктивный подход, выстраивающий интеллектологию от общего к частному. Известный во всем мире институт интеллектуальной собственности самопроизвольно развивается в мире около 600 лет, начиная с Италии (1424). В процессе развития этот институт отношений включил Англию (1629), затем США (1790) и Францию (1791). И уже на международном уровне наиболее конкретное его воплощение состоялось в нормах Парижской конвенции (1883), Бернской конвенции (1886), Стокгольмской конвенции (1967) и ряда других, по сути, неизменных и наиболее стабильных норм относительно всех прочих во всех других сферах деловых отношений.

Сегодня нормы интеллектуального права фактически проникли во все без исключения сферы деловых отношений в современном обществе. Они уже являются основным фактором конкуренции в мировой экономике и измерения всех форм интеллектуальности субъектов общества. Правоприменительная практика этих самых стабильных в мире норм и положений постоянно расширяется, и проблема управления интеллектуальными правами уже стала центральной и ключевой во всей современной экономике. Сегодня она становится важнейшей в социологии, политике, психологии и других сферах знаний. Это пока не все видят ввиду отсутствия знаний в соответствующих обучающих дисциплинах в школах и вузах. Однако это лишь издержки времени, естественные в эволюционном развитии мировых образовательных систем.

Мы предлагаем подразделить разновидности подходов к развитию интеллектологии на несколько вариантов:

– *логическая интеллектология А.А. Зиновьева* на основе социологии, ориентированная на оценку пошагового развития интеллекта и, естественно, на воспроизводство искусственного интеллекта и в целом на всестороннее повышение производительности труда во всех сферах деятельности;

– *интеллектология интеграции и синергетики социальных и научно-технических знаний*, призванная интегрировать все самопроизвольно развивающиеся сферы прикладных научных знаний на базе общеизвестных прав и объектов интеллектуальной собственности;

– *интеллектология инновационного и высокотехнологического развития* во всех отраслях экономики и социальных сферах, а также в политике. Она тоже развивается на базе общеизвестных прав и объектов интеллектуальной собственности;

– педагогическая интеллектология возрастного саморазвития и самовоспитания интеллектуальных способностей личности;

– фундаментальная интеллектология, изучающая эффекты, законы и закономерности интеллектуальной природы в мировом эволюционном процессе, где мы за предыдущие годы уже выделили более ста законов, закономерностей и эффектов [5, 6].

Зиновьев стал первым в мире мыслителем, обстоятельно оценившим современное интеллектуальное состояние человечества. Сегодня с его легкой руки и благодаря его пророческому уму интеллектология развивается в нашем Институте сертификации и оценки интеллектуальной собственности и бизнеса. Уже более двух лет мы читаем лекции по интеллектологии в Российской академии интеллектуальной собственности и в Российском государственном гуманитарном университете.

Идеи и дело Александра Александровича Зиновьева растут, ширятся и развиваются. Благодаря его гению мы сегодня в вопросах интеллектологии опережаем всю мировую науку не менее чем на двадцать лет. И важно не упустить это преимущество.

Литература

1. Зиновьев А.А. Фактор понимания. М.: Агентство «Социальный проект», 2011. 528 с. (Философский бестселлер).
2. Холодная М.А. Интеллект [Электронный ресурс] // Большая Российская энциклопедия. Режим доступа: <https://bigenc.ru/c/intellekt-47cb87>
3. Зиновьев А.А. Распутье / А.А. Зиновьев // Несостоявшийся проект: сборник. М.: АСТ, 2011.
4. Богданов А.А. Вопросы социализма: Работы разных лет / отв ред. Л.И. Абалкин. М.: Политиздат, 1990. (Библиотека социалистической мысли).
5. Леонтьев Б.Б. Об открытии комплекса закономерностей интеллектуальной природы и обоснование феномена интеллектуальной природы. М.: РАЕН, 2017. 63 с.: ил., табл.
6. Леонтьев Б.Б., Леонтьева В.Б. Интеллектуальная природа. Системное мышление. Интеллектология. Идеология. М.: Изд-во РИНФО, 2019. 518 с.

Аннотация. Статья посвящена вкладу А.А. Зиновьева в развитие представлений об идеосфере и интеллектологии, а также идеологии как сферы будущего. Автор, длительное время занимающийся проблемными вопросами интеллектуальной деятельности, сравнивает свои достижения в этой сфере с достижениями героя публикации, а также прослеживает интеллектуальную биографию и становление А. Зиновьева как философа и мыслителя, основные факторы, сформировавшие его мировоззрение и повлиявшие на основные творческие и научные достижения. Статья свидетельствует о большой актуальности и востребованности идейного багажа А. Зиновьева в современном мире в целом и применительно к России в частности.

Ключевые слова: А. Зиновьев, идеосфера, идеология, интеллектология.

Boris B. Leontiev, Doctor in Economics, Professor, Academician, Russian Academy of Natural Sciences, Multilateral Investment Guarantee Agency, A.M. Prokhorov Engineering Academy; Expert, World Intellectual Property WIPO); Expert, "Skolkovo Fund"; Expert, Scientific Center for Legal Information; Ministry of Justice; Legal Expert/ E-mail: sois2013@yandex.ru.

Intellectual Theory of Alexander Zinoviev

Abstract. The article is devoted to A.A. Zinoviev's contribution to the development of ideosphere and intelligence theories, as well as ideology as sphere of the future. The author of the article, who has been long engaged in the studies of intellectual activity difficult issues, compares his achievements in this field with those of Zinoviev. He traces Zinoviev's biography and his formation as philosopher and thinker, as well as major factors influencing his worldview formation and his creative and scientific achievements. The article testifies to the great relevance and importance of his ideological legacy in contemporary world as a whole and in Russia in particular.

Keywords: A. Zinoviev, Ideosphere, Ideology, Intellectual Theories.